

ММ

**ТИПОЛОГИЯ
МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ
ПАРАМЕТРОВ**

*Материалы
международной конференции
Вып. 4*

Москва
2017

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

Типология морфосинтаксических параметров

**Материалы международной
конференции**

Вып. 4

Москва
2017

УДК 81.44
ББК 81.2
Т 43

*Рекомендовано к изданию Ученым советом Института
языкознания РАН и редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Протокол № 4 от 24 января 2018 г.*

Рецензенты:

*С.Г. Татевосов, д-р филол. наук, проф. МГУ им. М.В.Ломоносова
О.И. Беляев, канд. филол. наук, МГУ им. М.В.Ломоносова, Инсти-
тут языкознания РАН*

Т 43 Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы между-
народной конференции «Типология морфосинтаксических параметров
2017». / Под ред. Е.А. Лютиковой и А.В. Циммерлинга. М.: Гос. ИРЯ
им. А. С. Пушкина, 2017. 287 с.

ISBN 978-5-98269-179-8

Вып. 4 серии тематических публикаций «Типология морфосин-
таксических параметров» посвящен проблемам грамматической
семантики и процедуре семантического анализа в параметрической
типологии. Статьи выпуска сгруппированы в три тематических раз-
дела, посвященные проблемам формальной русистики, параметри-
ческому описанию грамматических систем языков мира и анализу
коммуникативно-грамматического интерфейса.

Vol. 4 in the thematic series “Typology of morphosyntactic parameters”
concerns the problems of grammatical semantics and the implementation
of semantic methods in parametric typology. The papers are grouped
into three sections: a) issues in formal Russian linguistics; b) parametric
descriptions of grammatical systems in various world’s languages; and
c) information structure-to-grammar interface.

УДК 81.44
ББК 81.2

ISBN 978-5-98269-179-8

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2018

Конструкции с предикативным причастием в лесном диалекте энецкого языка⁴³

В статье рассматриваются конструкции с предикативными употреблениями причастий в лесном диалекте энецкого языка: конструкция с предикативным употреблением собственно причастий и конструкция с предикативным употреблением вершинного имени с причастием. Анализ как количественных данных корпуса текстов, так и их семантики показывает, что первая конструкция представляет собой начальную стадию грамматикализации, а вторая – плеонастический риторический прием.

Ключевые слова: энецкий язык, самодийские языки, причастия, именные предикаты, грамматикализация.

The paper deals with predicative participles in Forest Enets that take part in two constructions. In one of them, a participle is a predicate itself; in the other one, a noun phrase with a head noun and a participle is a predicate. Having analyzed both frequencies from a text corpus and meanings, I conclude that the former construction represents an initial stage of a grammaticalization process, and the latter construction is just a pleonastic rhetorical device.

Keywords: Enets, Samoyedic, participles, nominal predicates, grammaticalization.

1. Введение

Предмет рассмотрения в настоящей статье – конструкции с причастиями в предикативной позиции в лесном диалекте энецкого языка.

⁴³ Работа выполнена в рамках проекта по гранту ОГОН РФФИ № 17-34-01068.

Основным фактическим материалом послужили данные, полученные и обработанные преимущественно в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» (Б. Комри, О.В. Ханина, А.Б. Шлуинский) при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (Endangered Languages Documentation Programme, ELDP), 2008-2011 гг.

Автор благодарен участникам конференции «Типология морфосинтаксических параметров» за обсуждение материалов к статье; О.В. Ханиной за комментарии к статье и многие совместные аналитические решения при анализе энецкой грамматической системы; Н.М. Стойновой, С.А. Трубецкому и в особенности М.А. Овсянниковой, участвовавшим в сборе и расшифровке энецких текстов; Дудинскому отделению ГТРК «Норильск», Таймырскому Дому народного творчества, Д.С. Болиной, О.Э. Добжанской, И.П. Сорокиной и А.Ю. Урманчиевой, любезно предоставившим архивные аудиозаписи.

Энецкий язык относится к самодийской ветви уральской языковой семьи и представлен двумя диалектами: лесным энецким и тундровым энецким. Рассматриваемое здесь явление не обнаружено в корпусе тундрового диалекта, в связи с чем статья ограничена лесным. Исследование выполнено на материале корпуса естественных текстов, включающего транскрипции около 25 часов лесной энецкой речи⁴⁴.

В лесном диалекте энецкого языка представлены два типа конструкций, в которых представлены причастия в предикативной позиции.

Во-первых, это именные предикации, в которых в предикативной позиции находится непосредственно причастие, как в (1).

- (1) toni-z to-j nʲi-uʔ ɲa-ʔ.
там-ABL прийти-PTCP.ANT NEG-3SG.S.CONT быть-CONN
'Он ведь оттуда пришел.' (букв.: 'Он оттуда **пришедшим** ведь **является**.'

Во-вторых, это именные предикации, в которых в строгом смысле причастие употребляется в стандартной для него функции относительного предложения к именной группе, а в предикативной позиции находится плеонастическое десемантизированное вершинное имя, как в (2).

- (2) энeј entʃe-l rosa-ʃuz dʲiri-j
энецкий человек-NOM.SG.2SG русский-CAR жить-PTCP.ANT
entʃeʔ ɲa-ʔ nʲi-uʔ.
человек быть-CONN NEG-3SG.S.CONT
'Энец ведь жил без русского.' (букв.: 'Энецкий человек без русского **жившим человеком** ведь **является**')

Оба типа конструкций не обсуждались в литературе, но представляют несомненный интерес по следующим причинам. Они могут рассматриваться как начальная стадия грамматикализации аналитических форм. Аналитические формы, включающие причастие смыслового глагола, широко известны на примере европейских языков, но энецкий материал демонстрирует случай, когда с точки зрения морфосинтаксической структуры представлена еще не аналитическая форма, а полипредикативная конструкция. В то же время с точки зрения значения обе конструкции выглядят избыточными и очень близки простым глагольным формам, ср. (1) и (3), (2) и (4).

- (3) bizu baro-d odu-xon to-ʔ nʲi-uʔ.
вода край-DAT.SG лодка-LOC.SG прийти-CONN NEG-3SG.S.CONT
'Он ведь приплыл в лодке на берег.'

⁴⁴ Корпус продолжает обновляться, самая актуальная его версия может быть получена у автора. Предшествующие версии общедоступны по адресу: <http://elar.soas.ac.uk/deposit/0302> или <http://larkpie.net/siberianlanguages/recordings/forest-enets>.

- (4) *ni̯e-ʃuz* *d̥iri* *periʔ*.
 ребенок-CAR жить.3SG.S всегда
 ‘(У кукушки никогда гнезда не бывает.) Она без детей живет всегда.’

После введения необходимых морфологических сведений, мы представим результаты анализа употребления обеих конструкций. Выясняется, что если конструкция с собственно предикативным причастием во многом конвенционализована и с точки зрения выбора конкретной причастной формы, и с точки зрения семантики, то конструкция с вершинным существительным не имеет таких свойств.

2. Морфологические замечания

2.1. Система причастий

Система причастий в лесном диалекте энецкого языка описана в [Сорокина 2010: 348-351] и [Siegl 2013: 327-329] (см. также [Рыжова 1982] на материале тундрового диалекта) и с некоторыми уточнениями приведена в Таблице 1. В энецком языке представлены пять причастных форм: причастие одновременности, причастие предшествования, т. н. «пассивное» причастие предшествования (использующееся для релятивизации субъекта непереходного глагола и объекта переходного глагола), причастие следования и отрицательное причастие предшествования (со значением еще не произошедшего события).

Приведенные в Таблице 1 показатели причастий естественно встраиваются в систему морфологии энецкого глагола. Знаком / разделены алломорфы, обусловленные принадлежностью к морфологическому классу простых, звонкочередующихся или глухочередующихся глаголов, в скобках дан алломорф, обусловленный лексически, знаком ~ разделены показатели, распределение которых остается неясным.

В своей основной функции причастия используются для образования относительного предложения, которое предшествует вершинному имени. Причастия не согласуются с вершинным именем, но факультативно могут принимать посессивные лично-числовые показатели для согласования с субъектом [Khanina & Shluinsky 2013: 40-42].

Таблица 1

гlossa	значение	показатель
PTCP.SIM	причастие одновременности	da (za) / ta
PTCP.ANT	причастие предшествования	j ~ bi / mi
PTCP.ANT.PASS	«пассивное» причастие предшествования	duuj / tuuj
PTCP.ANT.POST	причастие следования	uda
PTCP.ANT.NEG	отрицательное причастие предшествования	uzaj

Таблица 1. Система причастий в энецком языке

Все причастия засвидетельствованы и в конструкциях, являющихся предметом рассмотрения настоящей статьи.

2.2. Предложения с именным предикатом

Неглагольные предложения с именным предикатом, имеющие временную референцию аориста и прошедшего времени (то есть к настоящему или к прошлому) не содержат глагольной связки. Их вершиной являются предикативные формы имени, которые образуются при помощи субъектной серии глагольных лично-числовых показателей, как в (5).

- (5) *ibləjgu-ən tazebe-zʔ, man-ʔ nʔi-uʔ.*
маленький-PROL.SG шаман-1SG.S сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
'Я немного шаман, он сказал.'

Неглагольные предложения с более сложной модально-временной референцией включают одновременно и предикативные формы имени, и глагольную связку. Глагольная связка имеет две основы *ε-* и *ʔa-*, которые близки к дополнительному распределению (см. подробнее [Шлуинский, в печати]): *ʔa-*, как правило, используется в формах аориста, прошедшего времени, императива, юссива и коннегатива, как в (6), а *ε-* — во всех остальных формах, как в (7).

- (6) *εke dʔa-xane-d uuʔ bemo-d ʔa-ʔ.*
этот земля-LOC.SG-OBL.SG.2SG ты глава-2SG.S быть-2SG.S.IMP
'На этой земле ты будь хозяином!'

- (7) *təgi ε-xu-jʔ, mana.*
так быть-HORT-1DU.S/SOSG сказать.3SG.S
'Давай так сделаем, он сказал.'

Предложения с предикативными употреблениями причастий строятся так же, как и прочие предложения с именными предикатами.

2.3. Отрицательная конструкция и «контрастивные» формы

Как и в целом в уральских языках, в энецком языке отрицательная конструкция является аналитической и состоит из отрицательного глагола и специальной неизменяемой формы коннегатива лексического глагола. В энецком языке на базе отрицательной конструкции образуется также «контрастивная» конструкция со значением эмфатического утверждения. Она состоит из отрицательного глагола в форме аориста (с референцией к настоящему или прошлому в зависимости от видовой характеристики глагола) или интеррогатива (с референцией к прошлому), принимающего

лично-числовые окончания «контрастивной» серии (см. подробнее [Шлунский 2010]), как в (8).

- (8) mɛ-nʲ? dʲez dʲazu-ʔ nʲe-zuʔ.
 чум-OBL.SG.1SG в_сторону идти-CONN NEG-1SG.S.CONT
 ‘Я ведь иду в сторону своего дома.’

Как будет показано ниже, наиболее конвенционализированные употребления предикативных причастий обнаруживают частотную корреляцию с «контрастивной» конструкцией.

3. Особо объясняемые случаи

Прежде чем переходить к рассмотрению конструкций, проиллюстрированных в 1, упомянем ряд случаев, в которых употребление причастий в предикативной позиции объясняется особо и потому не нуждается в отдельном исследовании.

Во-первых, в энецком языке представлены устойчивые лексикализованные сочетания причастия и существительного, описывающие единое понятие, как *rogu da entʃeʔ* ‘рыбак (букв. рыбакащий человек)’, *tʃi da sama* ‘птица (букв. летающее животное)’, которые в частности могут употребляться и в предикативной позиции, как в (9). Сходное явление представляют собой и лексикализованные (субстантивированные или адъективированные) причастия или устойчивые сочетания причастий с зависимыми словами, как *te rɔnʲi da* ‘оленевод (букв. использующий оленя)’, *oo da* ‘съедобный (букв. едящий / едомый)’, для которых употребление в предикативной позиции, как в (10), также не нуждается в объяснении. К последнему случаю примыкают употребления в предикативной позиции причастий стативных глаголов со значением признака⁴⁵, как в (11).

- (9) rogu-da entʃe-maʔ ŋa-aʔ nʲe-bamʔ anʲi.
 рыбакащий-PTCP.SIM человек-1PL.S/SOSG быть-CONN NEG-1PL.S/SOSG.CONT и
 ‘Мы ведь рыбаки.’

- (10) uuʔ sɔjza te rɔnʲi-da-d ɛ-za-d.
 ты хороший олень использовать-PTCP.SIM-2SG.S быть-FUT-2SG.S
 ‘Ты будешь хорошим оленеводом.’

- (11) anʲi naaga-za nauʔɔ, seʔi-za.
 и мездра-NOM.SG.3SG быть_толстым.3SG.S быть_тяжелым-PTCP.SIM.3SG.S
 ‘У нее тоже мездра толстая, тяжелая.’

⁴⁵ Граница между стандартными причастиями от глаголов со значением признака и лексикализованными адъективированными причастиями требует специального исследования; однако данная группа эмпирически выделяется тем, что у глаголов со значением признака доля причастий во вхождениях леммы в корпусе многократно выше, чем у других глаголов.

Во-вторых, это употребления причастий предшествования в конструкции с ирреальным деепричастием глагола ‘быть’, как в (12). Данная конструкция является идиосинкратической аналитической формой – более того, она вообще является единственным контекстом, где засвидетельствовано данное деепричастие.

- (12) to-j ɛ-bu-ɾ, man-ʔ nʔi-uʔ.
 прийти-PTCP.ANT быть-CVB.IRR-NOM.SG.2SG сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Если бы ты пришел, он сказал...’

В-третьих, причастия предшествования и «пассивные» причастия предшествования переходных глаголов употребляются в предикативной позиции в значении объектного результата (в терминах [Недялков & Яхонтов 1983]), как в (13). Энецкий язык не располагает другими средствами для выражения данного значения, и такие употребления вполне естественно заполняют данную функциональную нишу.

- (13) anʔi te-ʔ peɾiʔ kada-j-ʔ.
 и олень-PL всегда унести-PTCP.ANT-PL
 ‘А олени уведены навсегда.’

Случаи, перечисленные в настоящем разделе, далее исключаются из рассмотрения.

4. Статистика предикативных употреблений причастий

Обратимся к количественным данным об употреблении рассматриваемых конструкций с предикативным причастием. Во-первых, мы рассматриваем отдельно каждую из пяти энецких причастных форм. Во-вторых, в силу того, что импрессионистически частотным представляется предикативных употреблений причастий с «контрастивной» конструкцией, произведены отдельные подсчеты частотности утвердительной, отрицательной и «контрастивной» конструкций. Выясняется, что рассматриваемые нами две конструкции – (а) с предикативным употреблением непосредственно причастия и (б) с предикативным употреблением вершинного имени с причастием – обнаруживают принципиально различные свойства.

4.1. Конструкция с предикативным употреблением причастия

В конструкции с предикативным употреблением непосредственно причастия, проиллюстрированной (1), возможны все энецкие причастные формы: причастие одновременности (14), причастие предшествования (15), «пассивное» причастие предшествования (16), причастие следования (17), отрицательное причастие предшествования (18).

- 152 | (14) te diez sɔʔɔ-da ni-f ɲa-ʔ.
 олень в_сторону прыгнуть-PTCP.SIM NEG-3SG.S.PST быть-CONN
 ‘На оленей он не прыгал.’
- (15) tʃike kasa etʃe-ɾ kadʲa-ʃ
 этот мужчина ребенок-NOM.SG.2SG охотиться-CVB
 kanʲe-j ɲa-ʔ ni-uʔ ani.
 уйти-PTCP.ANT быть-CONN NEG-3SG.S.CONT и
 ‘Этот парень ведь на охоту пошел вот.’
- (16) ɔnɛj nɛ-da ni-uʔ
 энецкий женщина-OBL.SG.3SG NEG-3SG.S.CONT
 kaza-duuj-za ɲa-ʔ.
 убить-PTCP.ANT.PASS-NOM.SG.3SG быть-CONN
 ‘Она ведь энецкую женщину убила.’
- (17) modʲi bii-xone-nʲʔ, kanʲe-uda-ʔ ni-ʔ
 я ум-LOC.SG-OBL.SG.1SG уйти-PTCP.POST-3PL.S NEG-3PLS
 ɲa-ʔ tʃike-z.
 быть-CONN этот-NOM.PL.2SG
 ‘Я думаю, они сейчас не уйдут.’
- (18) ɔburi-za sɔjza-an kamaza-uzaj-ʔ.
 вещь-NOM.PL.3SG хороший-PROL.SG приготовить-PTCP.ANT.NEG-3PL.S
 ‘Ее вещи хорошо не подготовлены.’

Однако анализ количественных данных, представленных в Таблице 2, показывает, что частотность этих употреблений крайне разная. Для причастия одновременности и «пассивного» причастия предикативные употребления статистически не значимы. Для причастия предшествования предикативные употребления составляют примерно шестую часть от общего количества вхождений, исчисляемого в сотнях. Для причастия следования – при меньшем на порядок количестве вхождений – четвертую часть. Отрицательное причастие предшествования вообще является редкой формой, но притом для него предикативные употребления вообще составляют более половины вхождений.

Содержательная интерпретация этих частотных данных может состоять в том, что три причастия, у которых доля предикативных употреблений высокая, конвенционализированы в этой функции и находятся в начале пути грамматикализации в качестве аналитических форм.

Таблица 2

причастие	утвердительная конструкция	отрицательная конструкция	«контр-активная» конструкция	всего предикативных употреблений	всего в корпусе
PTCP.SIM	2	2	2	6	1119
PTCP.ANT	35	2	59	96	590

PTCP.ANT. PASS	0	3	0	3	111
PTCP.ANT. POST	5	3	0	8	33
PTCP.ANT. NEG	7	0	0	7	11
ВСЕГО	49	10	61	120	1864

Таблица 2. Статистика по конструкции с предикативным употреблением причастия

Численные данные в Таблице 2 показывают и еще один нетривиальный факт, касающийся предикативных употреблений причастия предшествования. Для этих употреблений, во-первых, незначима доля отрицательной конструкции, а во-вторых, характерна повышенная частотность «контрастивной» конструкции⁴⁶. Кроме того, в материале бросается в глаза дополнительный факт, касающийся частотности определенных конструкций: из 35 употреблений в утвердительном контексте в 17 причастие предшествования сочетается с формой условного деепричастия глагольной связки – собственно в деепричастной функции, как в (19) или в модальной функции в независимом предложении, как в (20). Конвенционализации, таким образом, подвергаются не столько предикативные употребления причастия предшествования как таковые, сколько более конкретные конструкции с ними.

(19) *tí-na?* *dʲago-j* *ε-bu-ta*
 олень-PL.1PL не_иметься-PTCP.ANT быть-CVB.COND-OBL.SG.3SG
bese, *ɔbu* *bese* *nɔʔɔ-d-e-na?*
 железо что железо схватить-FUT-SOPL-1PL.SONSG
 ‘Если бы наших оленей не хватало, деньги, какие деньги мы получим?’

(20) *tʃike-r* *ku-xoo-n* *kanʲe-j* *ε-bu-ta*.
 этот-NOM.SG.2SG где-TOP-LOC уйти-PTCP.ANT быть-CVB.COND-OBL.SG.3SG
 ‘Куда она ушла?’

Распределение предикативных употреблений причастия следования по конструкциям, как кажется, не обнаруживает никакой идиосинкразии: представлена и утвердительная, и отрицательная конструкция, а «контрастивная» не представлена в рамках не очень большого массива примеров. Наконец, предикативные употребления отрицательного причастия предшествования ограничены утвердительной конструкцией, что естественно объясняется тем, что отрицание уже входит в его значение.

⁴⁶ Соотношение частотности «контрастивной» конструкции с частотностью прочих модально-временных форм для вообще всех глаголов корпуса (в том числе и других форм, использующих «контрастивную» серию лично-числовых окончаний) не исследовалось, однако заведомо ясно, что «контрастивная» конструкция не будет превосходить утвердительную по частотности, тем более почти в два раза.

4.2. Конструкция с предикативным употреблением вершинного имени с причастием

Переходя ко второму типу конструкций, необходимо оговорить, что плеонастически в предикативной позиции в принципе могут употребляться многие вершинные существительные, как слово *buuse* ‘старик’ в (21) или слово *sama* ‘животное’ в (22).

- (21) tʃike-ɾ teragu-on dʒiri-da buuse
этот-NOM.SG.2SG богатый-PROL.SG жить-PTCP.SIM старик
ɲa-ʔ nʃi-uʔ.
быть-CONN NEG-3SG.S.CONT
‘Он [старик] ведь живет богато (букв. богато живущий старик).’

(22) [Осенью похоронили старуху. А на другой год медведь ее обратно выкопал.]

- dʒɔxa meɔn dʒɔzu-da sama ɲa-ʔ i-si-uʔ.
река по идти.MULT-PTCP.SIM животное быть-CONN NEG-Q-3SG.S.CONT
‘Он ходил (букв. это был зверь, ходивший) по реке, наверное.’

Однако в таких случаях затруднительно проведение границы между употреблением вершинного имени, вообще лишенным семантической нагрузки, и таким, где некоторая семантическая нагрузка есть. В силу этого мы ограничились статистикой примеров только с вершинными именами *entʃeʔ* ‘человек’ и *ɔburu* ‘вещь’, имеющими наиболее общее лексическое значение. В предикативных конструкциях с ними представлены три причастия: одновременности, как в (23)-(24), предшествования, как в (25)-(26), и следования, как в (27).

- (23) ɛse-ɾ kare-za-a kɔmita-da entʃe-tʃ.
отец-NOM.SG.2SG рыба-CAUS-NMLZ любить-PTCP.SIM человек-3SG.S.PST
‘Твой отец любил (букв. был человеком, любившим) рыбалку.’

- (24) uuʔ bɔdu-n, kɔj nʃin dʒiri-da entʃed
ты тундра-LOC хребет на жить-PTCP.SIM человек-2SG.S
nʃeduʔ ɲaʔ.
NEG-2SG.S.CONT быть-CONN
‘Ты же живешь в тундре (букв. в тундре в тундре живущий человек).’

- (25) i-ʃ tɔsa-ʔ ko-duuj-biʔ
NEG-CVB встревожиться-CONN найти-PTCP.ANT.PASS-NOM.SG.1SG
entʃeʔ tʃike tɔnane-da igarka-xan dʒiri-j
человек этот когда_то-OBL.SG.3SG Игарка-LOC.SG жить-PTCP.ANT
entʃeʔ ɛ-bi.
человек быть-PRF.3SG.S

‘А этот человек, которого я случайно нашел, раньше жил (букв. был человеком, живущим) в Игарке.’

- (26) dʒrim-a-d koma-ru-j entʃeʔ
 разговаривать-NMLZ-DAT.SG хотеть-INCH-PTCP.ANT человек
 ʒa-ʔ nʃi-uʔ.
 быть-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Он ведь захотел (букв. человек, захотевший) разговаривать.’
- (27) dʒa tɛru-xon tara-uda ɔburu
 земля содержимое-LOC.SG быть_нужным-PTCP.POST вещь
 ʒa-ʔ nʃi-uʔ.
 быть-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Это ведь нужная для жителей земли вещь.’

Представленные в Таблице 3 количественные данные по употреблениям причастий в предикативной конструкции с вершинным именем дают принципиально иную картину, чем в случае с предикативным употреблением собственно причастий. Если оставить в стороне вопрос о том, почему в данной конструкции не представлено «пассивное» причастие предшествования, мы видим употребление причастий со всеми таксисными значениями, причем их частотность пропорциональна общей частотности каждого причастия в корпусе.

Таблица 3

причастие	утвердительная конструкция	отрицательная конструкция	«контрастивная» конструкция	всего в предикативной именной группе	всего в корпусе
PTCP.SIM	16	5	4	25	1119
PTCP.ANT	6	0	4	10	590
PTCP.ANT. PASS	0	0	0	0	111
PTCP.ANT. POST	0	0	1	1	33
PTCP.ANT. NEG	0	0	0	0	11
ВСЕГО	32	5	9	36	1864

Таблица 3. Статистика по конструкции с предикативным употреблением вершинного имени с причастием.

Можно отметить еще две особенности представленных в Таблице 3 количественных данных. Во-первых, для данной конструкции нет столь заметной корреляции с «контрастивной» конструкцией, а также не столь заметно и избегание отрицательной конструкции. Во-вторых, вообще частотность конструкции с предикативным употреблением вершинного имени с причастием не очень высокая. Содержательно можно интерпретировать эти данные так, что, в отличие от конструкции с предикативным употреблением собственно причастия, здесь мы имеем дело не с конвенционализацией определенной

конструкции как начальной стадии грамматикализации отдельных форм, а с особым риторическим приемом, не привязанным к конкретным формам.

5. Семантика конструкций с предикативным употреблением причастий

Анализ количественных данных в 4.1 показал, что, несомненно, на пути грамматикализации находятся предикативные употребления причастия предшествования, а также возможна такая интерпретация предикативных употреблений причастия следования и отрицательного причастия предшествования. Этот вывод, однако, должен подкрепляться и специфическими семантическими особенностями таких конструкций: естественно ожидать, что определенная конструкция занимает и определенную функциональную нишу. Выясняется, что предикативные употребления причастий действительно могут быть предсказаны из семантики контекста.

5.1. Причастия предшествования

Анализ предикативных употреблений причастия предшествования показывают, что они могут быть разделены на две группы.

Во-первых, предикативные причастия предшествования используются в значении субъектного результата (см. [Недялков & Яхонтов 1983]). Так, в (28) и (29) представлены предложения из нарративов, в которых в точке отсчета оказывается, что имеет место уже завершённый результат описываемых ситуаций. Такие употребления параллельны исключённым нами из рассмотрения употреблениям предикативных причастий в значении объектного результата, но их семантическое отличие от более общей референции к прошлому априори менее очевидно.

(28) buuse-r uze kaʔa-j ʔa-ʔ
старик-NOM.SG.2SG уже умереть-PTCP.ANT быть-CONN
nʔi-uʔ.
NEG-3SG.S.CONT
'Ну, старик уже ведь мертвый.'

(29) bi-i-nʔ iron man-ʔ nʔe-zuʔ, boɣulʔa
ум-OBL.SG.1SG под сказать-CONN NEG-1SG.S.CONT медведь
ʔa-ʔ nʔi-uʔ kanusu-j.
быть-CONN NEG-3SG.S.CONT уходить-PTCP.ANT
'Я подумал, медведь ведь ушел.'

Во-вторых, это события с референцией к прошлому, релевантные в точке отсчета или для последующего изложения. Так, в (30)-(31) речь идет о временном плане прошлого, который говорящий сопоставляет с временным планом настоящего; (32) является фрагментом нарратива, в котором изменение состояния персонажа оказывается важным для последующей

сюжетной линии. Такой тип употреблений объясняет и корреляцию данного употребления причастия с условными конструкциями, как в (19): выполнение условия релевантно для следствия. 157

(30) [Как это у прежних людей язык другой будет?]
 ɲəbtʃik ʃizna? tɔtrau dʲɔgi-mi ɲa-?
 все_равно мы.GEN так_же_как разговаривать-PTCP.ANT быть-CONN
 nʲi-mʲ.
 NEG-3PL.S.CONT
 ‘Все равно ведь они так же, как мы, разговаривали.’

(31) sexote entʃe-l ɲulʲi dʲɔxara-j
 древний человек-NOM.SG.2SG очень не_знать-PTCP.ANT
 ɲa-? nʲi-u? rosa baza.
 быть-CONN NEG-3SG.S.CONT русский язык
 ‘Раньше человек совсем не знал русского языка.’
 {А теперь все говорят по-русски.}

(32) taxa-n sigu-ʃe-j ɛ-ubi.
 раньше-LOC звук-CAR-PTCP.ANT быть-НAB.3SG.S
 ‘Раньше она все молчала.’
 [Через какое-то время она проснулась.]

Данный набор употреблений представляется вполне ожидаемым для аналитической конструкции с причастием предшествования: он полностью, если учитывать и исключенные нами из рассмотрения в 3 контексты с объектным результатом, входит в семантическую зону перфекта, для которого именно через значение результата конструкции с причастиями предшествования являются самыми известными источниками грамматикализации (см., в частности, о «быть/иметь»-перфектах в [Vybee et al. 1994: 63-68]).

5.2. Причастия следования

Ограниченный материал по предикативным употреблением причастий следования показывает, что они, по-видимому, ограничены контекстами со значением проспектива, симметричным результативному: речь идет об ожиданиях говорящего, которые он строит на основании того, что наблюдает в точке отсчета. В (33) точкой отсчета служит момент речи, и на значение проспектива не накладывается какое-либо модальное значение; но контекст подготовительной фазы ситуации может сочетаться и с каким-либо модально-временным значением, выраженным в глагольной связке, как в (34).

(33) tʃike-z modʲina? neɔne-na? to-uda-?.
 этот-NOM.PL.2SG мы вдоль-OBL.SG.1PL прийти-PTCP.POST-3PL.S
 ‘Они должны придти мимо нас.’

- (34) eke-xoo-g oburu-fuz ʃijʔ kajj-uda
 этот-TOP-NOM.SG.2SG вещь-CAR я.ACC оставить-PTCP.POST
 ε-zaɣaxa.
 быть-SUPP.3SG.S
 ‘Он-то, похоже, без ничего меня оставит.’

5.3. Отрицательные причастия предшествования

Отрицательное причастие предшествования имеет значение еще не наступившей ситуации, наступление которой входит притом в ожидания. Такой тип значения типологически известен прежде всего именно в контексте типологии видо-временных форм, а не причастных – ср. о кунктативах, или ретардативах, в типологической перспективе, например, [Плунгян 2011: 419-420]. В этой перспективе становление данной причастной формы на путь грамматикализации в предикативной позиции вполне естественно, приведем пример (35).

- (35) tɔna jeʃɔ pi-uzaj.
 еще еще созреть-PTCP.ANT.NEG
 ‘Она [морошка] пока еще не созрела.’

6. Заключение

В настоящей статье были рассмотрены две конструкции с предикативными употреблениями причастий в лесном диалекте энецкого языка: конструкции с предикативным употреблением собственно причастий и конструкции с предикативным употреблением вершинного имени с причастием. Количественные данные, во-первых, о распределении пяти энецких причастных форм по этим конструкциям, а во-вторых, об их корреляции с утвердительным и «контрастивным» контекстами показывают, что эти две конструкции имеют принципиально различные свойства.

Конструкция, в которой именованным предикатом является непосредственно причастие, чувствительна к причастиям конкретных типов: для причастия предшествования, причастия следования и отрицательного причастия предшествования предикативные употребления составляют существенную часть от общего количества вхождений, причем у причастия предшествования это количество существенно и в абсолютных цифрах, а в предикативном употреблении это причастие имеет стойкую корреляцию с утвердительным и особенно «контрастивным» контекстами. Предикативные употребления данных трех причастий можно считать начальной стадией грамматикализации глагольных форм на их основе: в пользу такой интерпретации говорит и их семантика, вписывающаяся в типологические ожидания.

Конструкция, в которой именованным предикатом является именная группа с плеонастическим вершинным именем и зависимым от него причастием, хотя и с некоторыми оговорками, не обнаруживает корреляции ни с ка-

кой-либо конкретной причастной формой (частотность причастий в ней пропорциональна их общей частотности), ни с утвердительным или «контрастивным» контекстом. Для этой конструкции нет оснований постулировать даже раннюю стадию грамматикализации, она употребляется как особый риторический прием.

Сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо, ABL – аблатив, ACC – винительный падеж, CAR – каритив, CAUS – каузатив, CONN – коннегатив, CONT – «контрастивная» модально-временная серия лично-числовых окончаний, CVB – деепричастие / инфинитив, CVB.COND – деепричастие условия, CVB.IRR – ирреальное деепричастие, DAT – датив, DU – дв. число, FUT – будущее время, GEN – генитив, HAB – хабитуалис, HORT – гортатив, IMP – императивная модально-временная серия лично-числовых окончаний, INCH – инхоатив, LOC – локатив, MULT – мультипликатив, NEG – отрицательный глагол, NMLZ – имя действия, NOM – именительный падеж, OBL – косвенный падеж, PL – мн. число, PRF – перфект, PROL – пролатив, PST – претериальная модально-временная серия лично-числовых окончаний, PTCP.ANT – причастие предшествования, PTCP.ANT.NEG – отрицательное причастие предшествования, PTCP.ANT – «пассивное» причастие предшествования, PTCP.SIM – причастие одновременности, PTCP.POST – причастие следования, Q – интеррогатив, RESTR – рестриктив, S – субъектная лично-числовая серия, SG – ед. число, SONSG – субъектно-объектная лично-числовая серия для объекта дв. или мн. числа, SOPL – субъектно-объектная лично-числовая серия для объекта мн. числа, SOSG – субъектно-объектная лично-числовая серия для объекта ед. числа, SUPP – суппозитив, TOP – показатель топика.

Литература

Недялков & Яхонтов 1983 — Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций. Типология результативных конструкций. Недялков В.П. (ред.). Л.: Наука, 1983. Сс. 5–41.

Плунгян 2011 — Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.

Рыжова 1982 — Рыжова Е.Ю. Система причастий в северном диалекте энецкого языка. Советское финно-угроведение. 1982. Т. 18. Сс. 201–207.

Сорокина 2010 — Сорокина И.П. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.

Шлуинский 2010 — Шлуинский А.Б. «Контрастивные» глагольные окончания в лесном диалекте энецкого языка. Материалы 3-й международной конференции по самодистике. Буркова С.И. (ред.). Новосибирск: Любава, 2010. Сс. 247–260.

Шлуинский, в печати — Шлуинский А.Б. Морфологические особенности нелексических глаголов в энецком языке. Труды ИЛИ РАН (Acta Linguistica Petropolitana). В печати.

- 160 | Bybee et al. 1994 — Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Khanina & Shluinsky 2013 — Khanina O., Shluinsky A. Choice of case in cross-reference markers: Forest Enets non-finite forms. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 2013. Band 37. Ss. 31–44.
- Siegl 2013 — Siegl F. *Materials on Forest Enets, an indigenous language of northern Siberia*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.